

Отзыв официального оппонента

о диссертации Ли Ву Сопа на тему

«Звериный стиль хунну конца I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э.
классификация, типология, хронология» представленной на соискание
учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – Археология

Проблема «звериного стиля хунну» занимает особое место в археологии Центральной Азии. Первые работы, посвященные этому стилю, появились еще в 20-е гг. прошлого века. Начиная с этого момента вопросы, касающиеся генезиса, хронологии и типологии зооморфных образов художественной традиции хунну постоянно привлекают внимание исследователей. Расширение источниковедческой базы, которое продолжается до настоящего времени, способствовало тому, что сформировалось несколько подходов к изучению этого яркого и самобытного культурно-исторического явления. Вместе с тем, уже во второй половине прошлого века стало ощущаться отсутствие обобщающего исследования, посвященного данной теме. Не вызывает сомнения, что проведение всестороннего анализа художественных изделий хунну, выполненных в «зверином стиле», обусловлено объективной необходимостью и является одной из основных задач хуннской археологии. Уникальность сложившейся ситуации заключается в том, что впервые такая работа проведена с привлечением материалов практически всех регионов, где были выявлены изделия, выполненные в хуннском «зверином стиле». Выбор темы исследования, сделанный автором, позволяет констатировать, что он не только понимал безусловную актуальность этой работы, но так же представлял характер и масштаб объективных трудностей, с которыми ему предстоит столкнуться. Во-первых, в контексте данного диссертационного исследования нельзя игнорировать обстоятельства, связанные с такими

сюжетами хуннской археологии, как проблема выделения, локализации и датировки ранних памятников хунну, проблема идентификации памятников северных и южных хунну, а так же проблема датировки и хронологии хуннских комплексов Монголии, Забайкалья и Саяно-Алтая. Во-вторых, необходимо учитывать, что комплексы, сопоставимые с памятниками хунну Монголии и Забайкалья, южнее пустыни Гоби практически отсутствуют.

Диссертация (в виде авторской рукописи на 296 страницах) состоит из Введения, 7 глав, Заключения и списка литературы, который включает публикации на русском, корейском, китайском, монгольском и европейских языках. Помимо этого диссертация включает 3 приложения: каталог классифицированных изображений хуннского звериного стиля; репродукции классифицированных изображений хуннского звериного стиля и обобщающие таблицы с картой расположения комплексов, в которых зафиксированы предметы, выполненные в хуннском «зверином стиле». Структура диссертации полностью подчинена логике исследования. Следует так же отметить хороший русский язык текста диссертации, что, безусловно, следует считать одним из её достоинств, поскольку русский язык не является родным языком диссертанта.

Научная новизна исследования определяется тем, что представленная к защите диссертация стала первой работой, в которой предложена развернутая классификация и четко структурированная типологическая схема для художественных изделий, выполненных в хуннском «зверином стиле». Следует отметить тот факт, что в основу таксономического анализа этого стиля были положены принципы классификации скифского зооморфного искусства. Такой подход к анализируемому материалу представляется логичным и закономерным, поскольку искусство хунну традиционно рассматривается как поздняя стадия развития «скифо-сибирского звериного стиля». Анализ художественных образов рассматриваемой выборки проведен на основании внятно сформулированных критериев. Диссертант последовательно характеризует все основные черты и признаки каждого из

выделенных типов. Как следствие этого, значительная часть работы построена с опорой на демонстрационные материалы, представленные в приложении № 2, что является безусловным достоинством диссертации, т.к. наглядность при работе с анализируемыми образами позволяет достигнуть полной транспарентности сделанных выводов.

Всесторонний анализ источниковедческой базы, а так же значительный объем обработанной информации, позволяют диссертанту отметить особенности и своеобразие хуннского «звериного стиля». Так он приходит к выводу, что для этого стиля в целом не характерно использование протом животных в оформлении и украшении художественных изделий (с.92). Помимо этого весьма убедительно звучит сделанный им вывод о том, что «образы горного барана, яка и горного козла в хуннском зверином стиле практически не использовались», а образ оленя «реализуется только полнофигурно» (с.106). Проведенное исследование позволило автору доказательно обосновать вывод о том, что в украшениях и декоре художественных изделий хунну наиболее популярными были образы копытных животных (табл. 1). Вероятно, это обусловлено тем, что данные образы, связанные с миром живой природы, больше всего соответствовали мировосприятию хунну. В то же время, в хуннском искусстве появляются персонажи, связанные с абсолютно иной духовной, эстетической и художественной традицией. В первую очередь это относится к змееподобному дракону, образ которого на художественных изделиях хунну был зафиксирован диссертантом 32 раза (выделение Типа 1 (с. 72) в категории Образ дракона (табл. Тип 1, с. 275) вызывает большие сомнения). Отмеченный автором исследования факт позволяет говорить о полной интеграции этого образа в культурную традицию хунну. В целом, наблюдения, касающиеся классификации и типологии образов хуннского «звериного стиля», сделанные автором исследования, заслуживают доверительного к ним отношения.

Помимо проведенного таксономического анализа, диссертантом была предложена гипотеза формирования и развития образов хуннского «звериного стиля» во времени и пространстве (с.93-136). В их развитии были выделены три этапа, для каждого из которых характерны свои особенности в иконографии, стилистике и приемах оформления изображений животных, птиц и фантастических персонажей. В результате сложился уникальный художественный «звериный стиль», в котором были восприняты, осмыслены и переработаны образы, характерные как для художественных традиций предшествующего времени, так и для китайского искусства.

Безусловно, диссертация Ли Ву Сопа является обстоятельной научной работой, объективно отражающей современное состояние археологических исследований, предметом изучения которых является хуннская художественная традиция. Вместе с тем, в процессе ознакомления с диссертацией был отмечен ряд упущений и фактических ошибок. В подписях к таблицам, а так же в тексте диссертации достаточно часто встречается упоминание Сибирской коллекции. Однако остается непонятно, что это за коллекция. Если речь идет о Сибирской коллекции Петра Первого (хранящейся в настоящее время в Государственном Эрмитаже), которая сформировалась из подношений Сибирского губернатора М.П.Гагарина, а так же подарков более позднего времени и состоит из художественных изделий, относящихся к различным историческим эпохам, то её материалы в диссертации не рассматриваются. Как пример бессодержательного употребления словосочетания Сибирская коллекция можно отметить ситуацию с Типом I-A-1 в категории Образ хищника (с. 28). На таблице, соответствующей этому типу (Тип I-A-1, с. 218), под номером 9 дано изображение обломка бронзовой поясной пластины со сценой борьбы дракона и тигров, при этом отмечено, что данная вещь происходит из Сибирской коллекции. На самом деле, этот фрагмент хранится в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа в составе собрания А.В. Адрианова (коллекция № 1126).

Досадная оплошность так же допущена при работе с материалами Иволгинского могильника. В тексте диссертации на с.29 упомянуты две вещи, относящиеся к Типу I–A–2 в категории Образ хищника. В соответствующей таблице на с. 219 приведены их изображения. Первое изображение в таблице воспроизведено по публикации А.В.Давыдовой – Иволгинский археологический комплекс, Том 2. Иволгинский могильник, СПб., 1996, Табл. № 72, 22. В этой же работе приводится прорисовка, сопоставимая со вторым изображением на с.219 представленной диссертации (там же, Табл. № 1, 9). Однако, не исключено, что второе изображение в таблице диссертации на с. 219 приводится по книге А.В.Давыдовой – Иволгинский комплекс – памятник хунну в Забайкалье, Л., 1985, с. 106, Рис. XIII, 10. Дело в том, что во всех перечисленных случаях изображена одна и та же вещь. Поэтому Тип I–A–2 в категории Образ хищника представлен не двумя, а одним изделием.

Рассматривая Тип II–A–1 в категории Образ лошади, диссертант в числе изделий, на которых представлен данный тип, упоминает находки из Минусинской котловины (с.54). В соответствующей таблице на с. 250 под № 14 указана находка из мог.25 могильника Тепсей VII. Однако нумерация вещей на этой таблице начинается с № 15, т.е. фрагмент поясной бронзовой пластины с изображением дерущихся лошадей, происходящий из указанного комплекса в таблице отсутствует. Помимо этого, при рассмотрении Типа 1 в категории Образ быка (с. 51; табл. Тип 1, с. 243) диссертантом почему-то оказалась не учтена бронзовая пряжка со стилизованным изображением головы быка, происходящая из мог. 39 того же могильника Тепсей VII (см. М.Н.Пшеницына, Тесинский этап // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее, Новосибирск, 1979, с. 79, рис. 52, 2).

Следует так же отметить, что диссертанту не всегда удается придерживаться тех принципов, которые он положил в основу определения видовой принадлежности анализируемых образов. Рассматривая бронзовую бляшку, найденную на территории поселения Дурены, он интерпретирует её

как изображение головы быка (с.52; табл. Тип 2, с.244). При этом автор не отметил, что это единственное изображение в категории Образ быка, у которого рога опущены вниз. Вместе с тем, рассматривая образ яка (с.62, Тип II-Б-1, с.261), диссертант, как один из типобразующих признаков, отмечает опущенные вниз рога у животных, изображенных на серебряных изделиях, происходящих из кургана 6 могильника Ноин-Ула.

Кроме того, не совсем понятны причины, по которым в диссертацию оказались включены вещи, относящиеся к более раннему периоду (например: Тип I-A-4, с.220; Тип I-B-5, с.223; Тип II-A-4, с.226; Тип I-A-1, с.233; Тип I-A-2, с.233; Тип II-A-1, с.236; Тип II-A-2, с.236; Тип II-A-3, с.237; Тип I, с.290).

Помимо упущений, связанных с содержательной частью, нельзя не отметить недостаток, который значительно осложнял ознакомление с работой. Это отсутствие сплошной нумерации таблиц в приложении № 2 и отсутствие в тексте ссылок на соответствующую таблицу упомянутого приложения.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.06 – «археология» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ли Ву Соп заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – «археология».

Официальный оппонент: Кандидат исторических наук, Ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» Николаев Николай Николаевич

2020 г.

Контактные данные:

тел.:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.06 – Археология

Адрес места работы:

190000, (Санкт-Петербург) г. С-Петербург, Дворцовая набережная, д. 34,

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж», Отдел археологии Восточной Европы и Сибири.

Тел.: +7(812) 571–34–65; +7 (812) 710–96–59;

e-mail: chancery@hermitage.ru

Адрес официальной почты: 190000, Россия, г. С-Петербург, Дворцовая набережная, 34, Государственный Эрмитаж, Отдел археологии Восточной Европы и Сибири.

Подпись сотрудника:

Подпись сотрудника Отдела археологии Восточной Европы и Сибири

Федерального государственного бюджетного учреждения культуры

«Государственный Эрмитаж»

Николаев Николай Николаевич
09.12.2020 г.

Руководитель/кадровый работ

ю:

М.А. Лосицкая

И.О. Фамилия